

Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей

Дронова Т.А.

Государственное бюджетное комплексное учреждение Архангельской области общего типа «Архангельский центр социальной помощи семье и детям» (ГБКУ АО «Архангельский ЦСПСиД»), Архангельск, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0438-4633>, e-mail: esta077@yandex.ru

Корнеева Я.А.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (ФГАОУ ВО САФУ имени М.В. Ломоносова), Архангельск, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539>, e-mail: ya.korneeva@narfu.ru

В статье приводятся данные исследования по выявлению особенностей социализированности несовершеннолетних группы риска из социально неблагополучных семей. Обследовано 66 подростков — учащихся общеобразовательных школ г. Архангельска, воспитывающихся как в социально благополучных, так и в неблагополучных семьях. В результате исследования установлено, что наиболее распространенным типом социально неблагополучных семей является конфликтная семья. Подростки, воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях, характеризуются низким уровнем социальной идентичности (межличностной и групповой) на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях; более низким уровнем адаптации, для них характерна дисгармония в сфере принятия решения, из-за постоянных неуспешных попыток ребенка реализовать цель; ценностные ориентации подростков из неблагополучных семей искажены, они не стремятся к поддержанию и сохранению благополучия в близких взаимоотношениях, не стараются сдерживать и предотвращать действия, а также склонности и побуждения к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Ключевые слова: несовершеннолетний, социализированность, социально неблагополучная семья, восстановительный подход.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-011-00385.

Для цитаты: Дронова Т.А., Корнеева Я.А. Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 2—14. DOI: [10.17759/psylaw.2021110301](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301)

Socialization Peculiarities of Minors from Disadvantaged Families

Tatyana A. Dronova

"Arkhangelsk Family and Child Social Support Center", Arkhangelsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0438-4633>, e-mail: esta077@yandex.ru

Yana A. Korneeva

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539>, e-mail: ya.korneeva@narfu.ru

The article provides data on socialization levels of risk group minors from socially disadvantaged families. 66 adolescents (studying in general-education schools in Arkhangelsk) have been examined, they are raised both in well-to-do and problem families. It has been established that the predominant type of a socially disadvantaged family is a conflict-ridden one. Teenagers raised in problem families are characterized by low level of their social identities (interpersonal and group-related) on the cognitive, affective and behavioral levels. They possess lowered adaptive abilities and are characterized by lack of harmony in decision-making due to constant failures in reaching their goals; such teenagers have distorted value orientations, they don't strive to maintain or preserve happy, problem-free and close relationships, they don't contain or avert actions (or urges and tendencies towards actions) which could harm others or do not meet social expectations.

Keywords: minor, socialization, socially disadvantaged family, restorative approach.

Funding. The research has been conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research as part of a research project no. 19-011-00385.

For citation: Dronova T.A., Korneeva Ya.A. Socialization Peculiarities of Minors from Disadvantaged Families. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 2—14. DOI:10.17759/psylaw.2021110301 (In Russ.).

Введение

Результаты многочисленных отечественных и зарубежных исследований показывают, что именно нарушение семейных отношений (детско-родительских, супружеских) часто является причиной формирования у детей девиантного поведения. Социально неблагополучные семьи характеризуются отрицательным, разрушительным, десоциализирующим влиянием на формирование личности ребенка, поэтому чаще отклоняющееся поведение наблюдается у детей из таких семей.

В научной литературе существуют разные подходы к определению понятия «неблагополучная семья». Употребляются синонимы данного феномена: деструктивная семья, дисфункциональная семья, семьи группы риска и негармоничная семья. Проблемы, с которыми сталкиваются такие семьи, касаются разных сторон жизни: социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и др. При этом трудно выделить семьи только с одним видом проблем, так как все проблемы взаимосвязаны и

взаимообусловлены. Например, социальная неустроенность приводит к психологическому напряжению, что порождает семейные конфликты; материальная ограниченность не позволяет удовлетворять насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей.

По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 28.12.2018, в России доля малоимущих семей с детьми в возрасте до 18 лет (в общей численности семей с несовершеннолетними детьми) составила в 2013 — 15%; в 2014 — 16,5%; в 2015 — 21,7%; в 2016 — 20,8%; в 2017 — 19,8%.

В табл. 1. представлены сведения (по данным МВД России на 02.07.2018) о числе преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи, и количестве пострадавших от этих преступлений.

Таблица 1

Количество число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи и количество пострадавших от этих преступлений в РФ

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число преступлений, ед.						
Всего:	32845	37476	41966	49579	64421	34007
из них, в отношении супруги	11534	13188	14989	17652	27090	13637
в отношении ребенка (сына, дочери)	6774	7421	8572	10646	11756	5006
Число потерпевших от преступлений, совершенных в отношении члена семьи, чел.						
Всего:	34026	38235	42829	50780	65543	36037
из них, женщин (жен)	11640	13269	15246	17908	27256	13360
детей (сын, дочь)	7345	7731	8871	11181	12314	8020

Число выявленных случаев жестокого обращения с детьми в нашей стране (в процентах к предыдущему году): 2012 — 100%, 2013 — 95,1%, 2014 — 87,9%, 2015 — 114,6%, 2016 — 95,7%, 2017 — 58,8%.

В Архангельской области статистические данные также вызывают тревогу и опасения. В 2015 г. на профилактическом учете в органе опеки и попечительства г. Архангельска состояла 981 семья и 1887 детей. На 01.01.2017 г. — 148 социально неблагополучных семей, в которых воспитывается 257 детей [1].

Общероссийская статистика свидетельствует, что более трети подростков, совершивших преступления, росли в так называемых неблагополучных семьях. По иным формам девиантного поведения несовершеннолетних (курение, употребление алкоголя, наркотических, токсичных веществ, бродяжничество и т. п.) количество подростков из неблагополучных семей составляет более половины. Поэтому так важно, прежде чем применять в отношении несовершеннолетних репрессивные меры государственного реагирования, тщательно изучить социальное и семейное окружение ребенка, успеваемость в школе, особенности личности подростка, влияние на него старших по возрасту лиц и внедрять необходимые психологических технологии.

Различные аспекты оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетним из

неблагополучных семей разрабатываются в рамках ряда наук (превентивная психология, педагогическая психология, социальная педагогика, психология адаптации, психология девиантного поведения, юридические науки), которые в соответствии со своей направленностью выделяют собственные приоритеты в решении выделенных вопросов. Зарубежными и отечественными исследователями изучены вопросы социализации личности и влияния семьи на процессы ее развития [11; 12; 13]. Вопросы влияния наследственности на возникновение девиаций изучали Т. Прайс, Г. Уиткин, У. Шелдон и др.; проблемы внутриличностных психологических противоречий и конфликтов с ближайшим социальным окружением — Г. Кэплан, Г. Тард и др.; особенности влияния семейных взаимоотношений на поведение ребенка, в том числе проблемы семьи и брака, рассматривают Т.В. Атанязова, И.А. Горькова, В.Я. Гиндикин, Н.С. Мансуров, Е.Н. Туманова, В.Л. Хайкин, Э.Г. Эйдемиллер, А.Я. Варга и др. В психолого-педагогической и юридической науках положение детей из социально-неблагополучных семей является предметом исследований М.А. Алемаскина, С.А. Беличевой, Г.М. Миньковска, В.С. Мухиной и др.; особенности работы с детьми группы риска рассматривают Е.Л. Бахметьева, И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олиференко, И.А. Невский, Т.И. Шульга и др.

Анализ проблемы семейного неблагополучия указывает, что девиантное поведение у детей группы риска из социально-неблагополучных семей возникает не из-за не случайного стечения обстоятельств, а в результате продолжительного действия целого комплекса факторов, имеющих разные формы проявления. Одной из причин девиантного поведения подростка оказывается его неспособность социально приемлемым способом компенсировать свою неприспособленность к социальному окружению [9]. Поэтому важно направить усилия на развитие социализированности несовершеннолетних из семей группы риска.

Методики и этапы исследования

Социализированность является результатом социализации. В настоящем исследовании, мы понимаем социализированность как достижение человеком определенного баланса адаптированности и автономности в обществе. Успешную социализированность обеспечивают такие характеристики личности, как: способность к изменению своих ценностных ориентаций, умение находить баланс между своими ценностями и требованиями роли при избирательном отношении к социальным ролям; ориентация не на конкретные требования, а на понимание универсальных моральных человеческих ценностей [6].

Критерии социализированности личности:

- 1) содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, картин мира;
- 2) адаптированность личности, ее нормотипическое поведение, образ жизни;
- 3) социальная идентичность (групповая и общечеловеческая).

Главным критерием социализированности личности, по А. Маслоу, является не степень ее приспособленчества, конформизма, а степень ее независимости, уверенности, самостоятельности, раскрепощенности, инициативности.

Цель нашего исследования — выявить особенности социализированности несовершеннолетних группы риска из социально неблагополучных семей различного типа.

Для диагностики критериев социализированности несовершеннолетних использованы следующие методики тестирования (табл. 2).

Таблица 2

Методики тестирования для диагностики критериев и факторов социализированности несовершеннолетних

Методика	Критерии и факторы социализированности несовершеннолетних
Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации А. К. Осницкого)	Адаптированность личности
Методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций	Содержание ценностей
Методика межличностной идентичности А.В. Сидоренкова	Социальная идентичность
Анкета состоит из 92 вопросов. Вопросы разделены на блоки: - семья; - воспитательные организации; школа; - окружение; друзья; - значимый взрослый; - проведение досуга. - критерии нарушенной социализированности: употребление ПАВ (алкоголь, токсические вещества, наркотики); совершение преступлений/правонарушений; нарушение общественного порядка	Выявление факторов, влияющих на социальное развитие подростков, а также типа семьи группы риска: 1) дисфункциональность семьи: полная/неполная семья; 2) асоциальность семьи: материальное, финансовое обеспечение семьи (бытовые условия и доход семьи); благоустроенное/неблагоустроенное жилье; доход выше/ниже расходов; делинквентность (есть или нет проблемы с законом у членов семьи); аддиктивность (курение/употребление алкоголя близких членов семьи); 3) конфликтность семьи: наличие/отсутствие конфликтов; применение физического насилия; применение психологического насилия (морального давления). Семьи, в которых случаются конфликты, применяются к членам семьи физическое насилие и моральное давление, а также унижение, с частотой от одного раза в месяц и чаще (согласно анкете)

В исследовании приняли участие 66 подростков 13—17 лет (юноши и девушки), учащиеся общеобразовательных школ г. Архангельска. Обработка проводилась с помощью пакета программ SPSS 22.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14 (САФУ имени М.В. Ломоносова)). Для статистической обработки данных использовались описательные статистики и многомерный дисперсионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 3 представлено распределение опрошенных несовершеннолетних по типам семей.

Таблица 3

Распределение обследованных несовершеннолетних по типам семей (N=66)

Функциональная/дисфункциональная семья	
Полная семья	52,5%
Неполная семья	47,5%
Асоциальная семья	
Благоприятные бытовые условия	66,1%
Неблагоприятные бытовые условия	33,9%
Доход выше расходов	50%
Доход ниже расходов	50%
Возникали проблемы с законом у членов семьи (делинквентность)	13,3%
Нет проблем с законом у членов семьи	86,7%
Конфликтная семья	
Конфликтная	55%
Неконфликтная	45%
Физическое насилие в семье применяется	35,6%
Физическое насилие в семье не применяется	64,4%
Моральное давление в семье применяется	37,3%
Моральное давление в семье не применяется	62,7%

Далее с применением таблиц сопряженности мы проанализировали взаимосвязь различных типов семей у обследованных подростков, результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Взаимосвязь различных типов семей у обследованных подростков (N=66)

	Типы семей		Значение χ^2 Пирсона	Значение P
	Конфликтная 55%	Неконфликтная 45%		
Всего, из них:				
Полная семья	38,7	61,3	6,877	0,009
Неполная семья	72,4	27,6		
Доход выше расходов	34,5	65,5	9,574	0,002
Доход ниже расходов	74,2	25,8		
Возникали проблемы с законом у членов семьи (делинквентность)	100	0	7,552	0,005
Нет проблем с законом у членов семьи	48,1	51,9		
Физическое насилие в семье применяется	57,6	7,7	15,785	<0,001
Физическое насилие в семье не применяется	42,4	92,3		
Моральное давление в семье применяется	59,4	11,1	14,588	<0,001
Моральное давление в семье не применяется	40,6	88,9		

Примечание: представлены параметры, по которым есть статистически значимые отличия между группами ($p < 0,05$).

Анализ данных показал, что статистически значимые различия ($p \leq 0,005$) выявлены между группами семей по уровню конфликтности. А именно, у неполных семей, семей с низким уровнем доходов конфликтность выше. Для таких семей характерно нарушение законов членами семьи и применение в межличностных взаимоотношениях физического и психологического насилия (табл. 4). При этом общим показателем между семьями (нет статистически значимых различий) является уровень благополучия бытовых условий. Это может указывать на то, что конфликтные и неконфликтные семьи проживают как в благоприятных, так и в неблагоприятных бытовых условиях.

Далее мы провели анализ взаимосвязи отнесения к тому или иному типу семьи и характеристики компонентов социализированности несовершеннолетних. С этой целью проведены четыре многомерных дисперсионных анализа, где выявлена отнесенность к типам семьи по критериям: полная/неполная; конфликтная/неконфликтная; есть/нет проблем с законом; доходы выше/ниже расходов и выраженность критериев социализированности (идентичности, адаптированности и ценностей) у подростков. Согласно данным многомерных тестов (След Пиллаи = 0,843 при $p < 0,001$; Лямбда Уилкса = 0,157 при $p < 0,001$), существуют статистически значимые различия во влиянии отнесения к тому или иному типу семьи и в выраженности критериев социализированности ($p < 0,05$).

На рис. 1 представлена выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из полных и неполных семей. Сравнивая уровень социализированности подростков из полных и неполных семей, можно сделать вывод, что для несовершеннолетних из функциональных (полных) семей выражено принятие целей, мотивов, интересов одноклассников, их черт характера. Поведение подростков относительно устойчиво и соответствует ожиданиям и характеристикам тех ребят, с кем они учатся в одном классе. То есть несовершеннолетние из полных семей больше отождествляют себя в своих мыслях и поступках с членами своей группы (рис. 1).

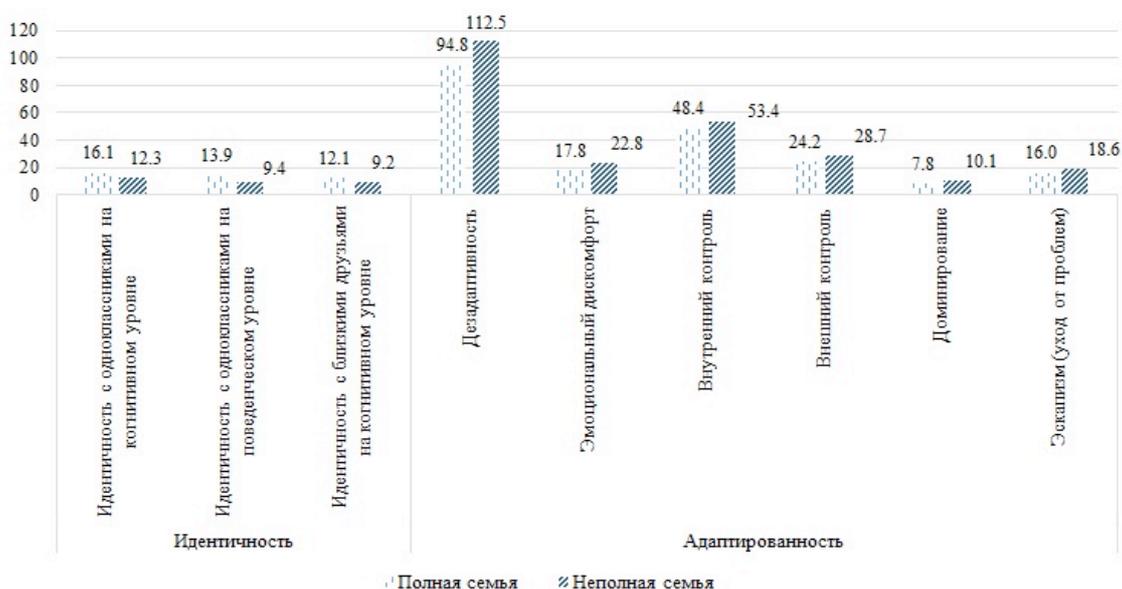

Рис. 1. Выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из полных и неполных семей (представлены параметры, по которым выявлены статистически значимые различия: $p \leq 0,05$)

Для подростков из неполных семей характерны дисгармония в сфере принятия решений — из-за постоянных неуспешных попыток ребенка реализовать цель или же наличие двух или более равнозначных целей; неопределенность в эмоциональном отношении (неуверенность, подавленность, вялость и т. п.) к окружающей социальной действительности. Ответственность за события, происходящие в их жизни они больше склонны принимать как на себя, так и на внешние факторы (например, судьбу, обстоятельства), что может выражаться в проявлении высокой критичности к себе и окружающим. Для таких детей характерно стремление к лидерству и зачастую лично значимые задачи решаются за счет окружающих. Также у таких подростков более высокий уровень избегания проблемных ситуаций или уход от них.

На рис. 2 представлена выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из конфликтных и неконфликтных семей. В настоящем исследовании к конфликтным относятся семьи, в которых случаются конфликты, применяются к членам семьи физическое насилие и моральное давление, а также унижение, с частотой от одного раза в месяц и чаще (согласно анкете). При этом подросток оценивает атмосферу в семье как дискомфортную или конфликтную, а взаимоотношения в семье — стихийные или с выраженной борьбой за власть. Сравнивая подростков из конфликтных и неконфликтных семей по уровню социализированности, можно сделать вывод, что подростки из конфликтных семей в меньшей степени отождествляют себя как с группой одноклассников, так и с группой близких друзей. Для них чужды мотивы и интересы людей, с которыми они находятся рядом. Также у несовершеннолетних из таких семей в меньшей степени выражена склонность к сопереживанию и сочувствию относительно окружающих по поводу происходящих с ними событий, возникающих проблем и неудач (рис. 2).

Рис. 2. Выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из конфликтных и неконфликтных семей (представлены параметры, по которым выявлены статистически значимые различия: $p \leq 0,05$)

Для подростков из конфликтных семей также характерна дисгармония в сфере принятия решения. Дети из таких семей в меньшей степени уважают и принимают обычаи и идеи, которые существуют в культуре, и следуют им.

На рис. 3 представлена выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из семей, члены которых имели или не имели проблем с законом. Сравнивая уровень социализированности подростков из делинквентных и законопослушных семей, можно сделать вывод, что у несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, где члены семьи имеют проблемы с законом, низкий уровень отождествления себя с группой (рис. 3).

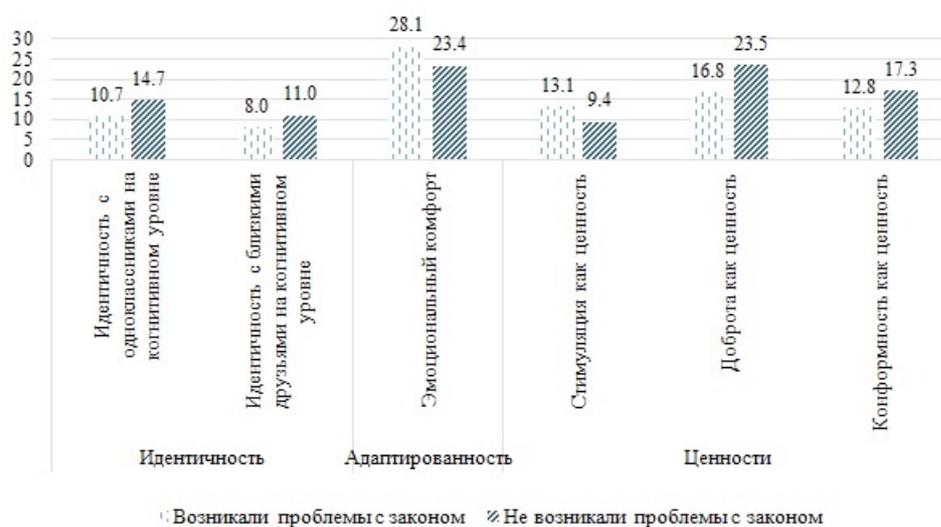

Рис. 3. Выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из семей, члены которых имели или не имели проблем с законом (представлены параметры, по которым выявлены статистически значимые различия: $p \leq 0,05$)

Для несовершеннолетних характерна более высокая степень определенности в своем эмоциональном отношении к происходящей действительности, окружающим предметам и явлениям. Они в большей степени стремятся к новизне и глубоким переживаниям. При этом дети из таких семей в меньшей степени стремятся к сохранению благополучия людей, с которыми находятся в личных контактах. А также у них более низкий уровень стремления к сдерживанию склонностей, имеющих негативные социальные последствия. Все это может выражаться в совершении поступков, приносящих вред окружающим.

На рис. 4 представлена выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из семей с низким и высоким уровнем дохода. Сравнивая уровень социализированности подростков из семей с низким и высоким уровнем дохода, можно сделать вывод, что у несовершеннолетних из материально неблагополучных семей также уровень социальной идентичности ниже, чем у подростков из семей с высоким уровнем дохода (рис. 4).

Рис. 4. Выраженность критериев социализированности у несовершеннолетних из семей с низким и высоким уровнем дохода (представлены параметры, по которым выявлены статистически значимые различия: $p \leq 0,05$)

Таким образом, у подростков из социально неблагополучных семей наблюдается более высокий уровень обособленности в обществе, снижена адаптация и размыты или искажены ценностные ориентиры, что указывает на дисбаланс и тем самым на нарушение их социализированности.

Выводы

1. Результаты проведенного исследования указывают, что наиболее распространенным типом социально неблагополучных семей является конфликтная семья.

2. Подростки, воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях, характеризуются низким уровнем социальной идентичности (межличностной и групповой) на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Они в меньшей степени отождествляют себя в своих мыслях, переживаниях и поступках с членами своей группы. Для несовершеннолетних из таких семей чужды мотивы и интересы людей, с которыми они находятся рядом. Склонность к сопереживанию и сочувствию относительно окружающих по поводу происходящих с ними событий, возникающих проблем и неудач у таких детей недостаточно развита, а поведение отличается неустойчивостью и не соответствует ожиданиям и характеристикам тех ребят, с кем они общаются и взаимодействуют.

3. Дети группы риска отличаются низким уровнем адаптации. Для них характерна дисгармония в сфере принятия решений — из-за постоянных неуспешных попыток ребенка реализовать цель. При этом такие несовершеннолетние стремятся к лидерству, но зачастую лично значимые задачи решают за счет окружающих.

4. Ценностные ориентации подростков из неблагополучных семей искажены, они не стремятся к поддержанию и сохранению благополучия в близких взаимоотношениях, не стараются сдерживать и предотвращать действия, а также склонности и побуждения к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным

ожиданиям.

Заключение

В результате эмпирического исследования выявлено, что наиболее распространенным типом социально неблагополучной семьи является конфликтная семья, т. е. такая, где члены семьи не могут или не умеют решать возникающие проблемы конструктивными методами. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, не имея положительного примера, также сообразно выстраивают взаимоотношения с окружающими. Такие несовершеннолетние характеризуются низким уровнем социальной идентичности, низким уровнем социально-психологической адаптации и искаженными ценностными ориентациями. То есть для несовершеннолетних из числа семей группы риска свойственен дисбаланс компонентов социализированности.

Программу развития социализированности несовершеннолетних группы риска необходимо направлять на:

- развитие адаптивных возможностей подростка (развитие способности к пониманию людей и социальных ситуаций, позитивной Я-концепции, рефлексивных навыков);
- развитие социальной компетентности (формирование адекватной самооценки, согласованной с уровнем притязаний; навыков владения эмоциональным состоянием, снятия эмоционального напряжения, управления средствами общения, конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях);
- изменение ценностной картины мира.

Параллельно с занятиями для подростков планируется провести занятия для родителей.

Занятия будут направлены на развитие умений и способностей оказания помощи детям в формировании навыков, повышающих уровень их социализированности.

Литература

1. *Волович А.С.* Особенности социализации выпускников средней школы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М: ВНИИ Эгаздрома, 1990. 28 с.
2. Информационно-методические материалы. Традиционное и новое в профилактике и преодолении правонарушений среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Великий Новгород: ОАУ «Новгородский областной центр развития социального обслуживания населения», 2015. 86 с. URL: <http://edu53.ru/np-includes/upload/2016/03/22/9770.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии: коллективная монография / Под. ред. Т.Д. Марцинковской. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 284 с.
4. *Мудрик А.В.* Социализация человека. 3-е изд., перераб. и расшир.: М.: Воронеж: РАО-МПСИ, 2011. 624 с.
5. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация. М.: ЭКСМО, 2010. 368 с.
6. Сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. URL: <http://arhangelskstat.gks.ru>. (дата обращения: 15.02.2019).
7. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 12.01.2019).

8. Сидоренков А.В., Коваль Е.С, Мондрус, А.Л., Сидоренкова И.И., Ульянова Н.Ю. Методики социально-психологического изучения малых групп в организации [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. 244 с. URL: https://app.sfedu.ru/sites/default/files/publ_text/metod_izuch_mg_mon_tekst.pdf (дата обращения: 10.08.2021).
9. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: Владос, 2003. 272 с.
10. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я., Дементьева И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М: Академия, 2008. 256 с.
11. Evseeva, I.G., Sokolovskaya I.E., Tkhuго M.M., Shcherbakova O.I., Kalinina N.V., Geraskina N.S., Mikhailina I.A. Specific Features of Socialization and Rehabilitation of Minors Prone to Commission of Offenses // International journal of applied exercise physiology. 2019. Vol. 8(2.1). P. 75—81.
12. Allen J.P., Porter M.R., McFarland F.C., Marsh P., McElhaney K.B. The Two Faces of Adolescents' Success with Peers: Adolescent Popularity, Social Adaptation, and Deviant Behavior // Child Dev. 2005. Vol. 76(3). P. 747—60.
13. Rosser-Liminana A., Suria-Martinez R. School Adaptation and Behavioural and Emotional Problems in Minors Exposed to Gender Violence // Revista espanola de pedagogia. 2019. Vol. 77(273). P. 313—331.

References

1. Volovich A.S. *Osobennosti socializacii vypusnikov srednej shkoly*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk. [Features of the socialization of high school graduates. Ph.D. (Pedagogy) Thesis] Moscow: VNIИ Egazdroma, 1990. 28 p.
2. Informacionno — metodicheskie materialy. Tradicionnoe i novoe v profilaktike i preodolenii pravonarushenij sredi nesovershennoletnih [Elektronnyi resurs] [Informational and methodological materials. Traditional and new in the prevention and overcoming of juvenile delinquency] Velikij Novgorod: “Novgorodskij oblastnoj centr razvitija social'nogo obsluzhivaniya naselenija” [Novgorod regional center for development of the social service of population], 2015, 86 p. URL: <http://edu53.ru/np-includes/upload/2016/03/22/9770.pdf> (Accessed: 10.08.2021). (In Russ.).
3. Konceptii socializacii i individualizacii v sovremennoj psihologii. Kollektivnaja monografija [The concept of socialization and individualization in modern psychology. Collective monograph]. Marcinkovskaya T.D. (eds). Moscow, Obninsk: IG—SOCIN, 2010. 284 p. (In Russ.).
4. Mudrik A.V. Socializacija cheloveka [Socialization of man]. Moscow: Voronezh: RAO-MPSI, 2011. 624 p. (In Russ.).
5. Nalchadzhjan A.A. Psihologicheskaja adaptacija. [Psychological adaptation]. Moscow: JeKSMO, 2010. 368 p. (In Russ.).
6. Sajt Upravlenija federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Arhangel'skoj oblasti i Neneckomu avtonomnomu okrugu [Elektronnyi resurs] [The site of the Office of the Federal State Statistics Service in the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous District]. URL: <http://arhangelskstat.gks.ru> (Accessed: 15.02.2019). (In Russ.).
7. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [The site of the Federal State Statistics Service] [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (Accessed: 12.01.2019) (In Russ.).

8. Sidorenkov A.V., Koval' E.S., Mondrus A.L., Sidorenkova I.I., Ul'janova N.Ju. Metodiki social'no-psihologicheskogo izuchenija malyh grupp v organizacii [Elektronnyi resurs] [Methods of social and psychological study of small groups in an organization]. Rostov-na-Donu: *Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta* [Publishing House of the South Federal University], 2012, 244 p. URL: https://app.sfedu.ru/sites/default/files/publ_text/metod_izuch_mg_mon_tekst.pdf (Accessed: 10.08.2021). (In Russ.).
9. Celujko V.M. Psihologija neblagopoluchnoj sem'i. [Psychology of a dysfunctional family] Moscow: Vlados, 2003. 272 p.
10. Shul'ga T.I., Oliferenko L.Ja., Dement'eva I.F. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka detej gruppy riska [Social and pedagogical support for children at risk]. Moscow, 2008. 256 p.
11. Evseeva, I.G., Sokolovskaya I.E., Tkhuго M.M., Shcherbakova O.I., Kalinina N.V., Geraskina N.S., Mikhailina I.A. Specific Features of Socialization and Rehabilitation of Minors Prone to Commission of Offenses. *International journal of applied exercise physiology*, 2019. Vol. 8(2.1), pp. 75—81.
12. Allen J.P., Porter M.R., McFarland F.C., Marsh P., McElhaney K.B. The Two Faces of Adolescents' Success with Peers: Adolescent Popularity, Social Adaptation, and Deviant Behavior. *Child Dev*, 2005. Vol. 76(3), pp. 747—60.
13. Rosser-Liminana A., Suria-Martinez R. School Adaptation and Behavioural and Emotional Problems in Minors Exposed to Gender Violence. *Revista espanola de pedagogia*, 2019. Vol. 77(273), pp. 313—331.

Информация об авторах

Дронова Татьяна Александровна, педагог-психолог, Государственное бюджетное комплексное учреждение Архангельской области общего типа «Архангельский центр социальной помощи семье и детям» (ГБКУ АО «Архангельский ЦСПСиД»), Архангельск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0438-4633>, e-mail: esta077@yandex.ru

Корнеева Яна Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (ФГАОУ ВО САФУ имени М.В. Ломоносова), Архангельск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539>, e-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Information about the authors

Tatyana A. Dronova, Educational Psychologist, “Arkhangelsk Family and Child Social Support Center”, Arkhangelsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0438-4633>, e-mail: esta077@yandex.ru

Yana A. Korneeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology, Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539>, e-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Получена 18.08.2020
Принята в печать 10.08.2021

Received 18.08.2020
Accepted 10.08.2021